

Городъ Слуцкъ

(Историческій очеркъ ¹⁾).

I.

Древнѣйшій періодъ существованія города, какъ русскаго удѣльнаго княжества до XIV вѣка. Связь Слуцка съ Киевомъ и его князьями. Переходъ подъ власть Литвы. Слуцкъ во владѣніи князей Олельковичей, въ качествѣ вассальнаго литовскаго княжества съ конца XIV до начала XVII столѣтія. Софья Юрьевна—последняя представительница владѣтельнаго дома Олельковичей. Ея замужество.

.. „И заразъ кнегиня градъ около града заложила и низина ровнаты ся и подвышатыя почела и въ короткомъ часть великое мнозство людзиславныхъ вѣрныхъ и зычливыхъ мирянъ намножилось на мѣшканье и тиснутися ся почали взглядомъ покою отъ непрятелевъ наступившихъ. Тая жъ кнегиня церковь еоборную Пресвятое Богородицы на высокомъ городѣ названымъ дытынецъ зачавшы и скончила року 1409...

Отрывокъ изъ Слуцкой лѣтописи начала XV вѣка ²⁾.

Слуцкъ, теперь незначительный уѣздный городъ Минской губерніи, принадлежитъ къ числу очень древнихъ русскихъ городовъ. Начало его восходитъ къ отдаленнымъ временамъ. Хотя съ точностью и нельзя указать времени основанія города, тѣмъ не менѣе, можно предположить, что онъ существовалъ уже въ XI вѣкѣ ¹⁾. Мѣстность, въ центрѣ ко-

¹⁾ Настоящая статья представляетъ лишь краткое извлеченіе изъ довольно значительнаго по объему изслѣдованія автора о г. Слуцкѣ, которое, можетъ-быть, появится скоро на страницахъ одного изъ историческихъ изданій.

²⁾ Выше приведенныя строки прадставляютъ единственный отрывокъ изъ Слуцкой лѣтописи начала XV вѣка, найденный П. А. Гильдебрандтомъ и А. Л. Миротворцевымъ среди другихъ документовъ въ Несвижскомъ замкѣ. Этотъ отрывокъ напечатанъ въ I томѣ Виленскаго Археографическаго Сборника, примѣч. 4 къ VII стр. предисловія къ этому, тому. Полной Слуцкой лѣтописи до сихъ поръ не найдено.

¹⁾ Есть извѣстія о Слуцкой псалтири XI вѣка.

торой возникъ г. Слуцкъ, принадлежитъ и до сихъ поръ къ самымъ плодороднымъ въ Минской губерніи: пересѣченная рѣкой Случью, въ древности глубокой и судоходной, а также и многочисленными мелкими рѣками, она очень рано была уже заселена славянскимъ племенемъ Дреговичей; занимая же срединное положеніе между владѣніями князей кievскихъ и полоцкихъ, она уже въ XI вѣкѣ сдѣлалась предметомъ распрей и споровъ между ними. Въ лѣтописяхъ мы однако не встрѣчаемъ указаній ни на границы Слуцкаго княжества, ни на очередь перехода его изъ рукъ въ руки въ эту эпоху, и только въ 1116 году встрѣчается первое упоминаніе лѣтописи о г. Слуцкѣ (Случескѣ).

Въ то время происходила борьба между Владимиромъ Мономахомъ и Глѣбомъ, княземъ Минскимъ, однимъ изъ полоцкой линіи потомковъ Рогнѣды; послѣдній, по словамъ лѣтописи, „воевалъ Дреговичи и Случескѣ пожегъ“. Такимъ образомъ въ началѣ XII вѣка Слуцкъ принадлежалъ Владимиру Мономаху и былъ сожженъ Глѣбомъ. Послѣ побѣды Владимира Мономаха надъ Глѣбомъ Слуцкъ былъ опять возстановленъ и, повидимому, оставался въ родѣ великихъ князей Кіевскихъ до 1149 г., когда Юрій Долгорукій, послѣ пораженія Изяслава II подъ Переяславлемъ, отдалъ Слуцкъ своему союзнику Святославу Ольговичу изъ рода черниговскихъ князей; но въ 1162 г., при непрерывной смѣнѣ князей во время ихъ междоусобій, мы снова видимъ Слуцкъ въ рукахъ князей кievской линіи; встрѣчаются извѣстія, что одно время, можетъ-быть, съ 1151—1161 г.г. княжилъ въ Слуцкѣ Рогволодъ Борисовичъ, князь Полоцкій, изгнанный изъ Полоцка и бѣжавшій въ Слуцкъ; съ 1162 г. и почти до конца XIV вѣка имя княжества Слуцкаго совершенно не встрѣчается въ лѣтописяхъ. Въ этотъ темный періодъ Слуцкъ, какъ можно заключить изъ другихъ источниковъ, былъ сожженъ татарами во время нашествія Батыя, а затѣмъ, вѣроятно, съ другими землями по правую сторону рѣки Днѣпра находился подъ властью Галицкаго князя Данила Романовича, а послѣ смерти послѣдняго, вмѣстѣ съ другими областями такъ называемаго Полѣсья, вошелъ въ составъ Литовскаго княжества. Когда произошло присоединеніе Слуцка къ Литвѣ, рѣшить чрезвычайно трудно, во всякомъ случаѣ не раньше конца XIII или начала XIV вѣка. Уже въ концѣ XII вѣка въ предѣлахъ нынѣшней Минской губерніи находилось до 14 княжествъ; ¹⁾ всѣ они, ослаблен-

¹⁾ 1 Борисовское, 2. Изяславское или Заславское, 3. Клецкое, 4. Логойское, 5. Минское, 6. Мозырское, 7. Новгородское, (Новогрудокъ), 8. Пересопецкое, 9. Пинское, 10. Свислочское, 11. Слуцкое, 12. Соломеречское, 13. Степанское (Степань) и 14. Туровское.

ныя собственными неурядицами и разоренныя татарскими набѣгами, должны были подчиниться сильному Литовскому князю Гедимину. Существовавшее до тѣхъ поръ тяготѣніе этихъ удѣловъ къ политическому центру русской жизни—Кіеву, послѣ нашествія татаръ, стало постепенно ослабѣвать и наконецъ прекратилось. Впрочемъ часть волостей Туровскаго Полѣся оставалась нѣкоторое время и послѣ подчиненія Литвѣ во владѣніи князей-отчичей, потомковъ Святополка II Изяславича. Можетъ—быть, къ такимъ князьямъ—отчичамъ принадлежали и князь Юрій Слуцкій и Семень Степанскій, упоминаемые въ одномъ актѣ 1387 года ¹⁾).

Съ 1392 г. Слуцкъ переходитъ въ руки новыхъ владѣтелей—потомковъ Ольгерда. Въ этомъ году Витовтъ, отнявъ ленное управленіе Кіевомъ у своего двоюроднаго брата Владимира Ольгердовича, далъ ему въ замѣнъ замокъ Копыль съ многими лежавшими вокругъ него волостями, въ числѣ которыхъ былъ и г. Слуцкъ. Такъ возникло снова въ измѣненномъ нѣсколько видѣ княжество, которое сначала называлось Копыльско-Слуцкимъ, и около половины XVв. начало носить исключительно имя Слуцкаго.

Владѣнія князя Слуцкаго занимали пространство приблизительно въ 30 миль въ окружности, составляя восточную часть нынѣшняго Слуцкаго уѣзда по верхней Случилѣвому притоку Припяти, и ея притокамъ, а также по верхнимъ притокамъ р. Оресы, впадающей въ Птичь и состояли изъ городовъ Слуцка и Копыля съ ихъ дворами и дворцами. Изъ разныхъ документовъ извѣстно, что къ Слуцкому княжеству принадлежали дворы: Ивань, Погость, Ольговичи, Байловцы, Сыроватчица, Старица, Скопьево, Колокъ, Старое село, Тимковичи, Урѣчье, Любань и Турецъ.²⁾ Такимъ образомъ княжество Слуцкое занимало не только восточную часть нынѣшняго Слуцкаго уѣзда отъ р.р. Мороча и Можи, но и западную Бобруйскаго и часть нынѣшняго Игуменскаго уѣзда, прилегающую къ Слуцкому и Бобруйскому по теченію р.р. Птичи и Свислочи. Въ западной же части нынѣшняго Слуцкаго уѣзда по верхней Лани и ея притокамъ, а также въ сосѣднихъ частяхъ Слонимскаго уѣзда по р. Шарѣ въ началѣ XVв. существовало отдѣльное Клецкое княжество, имѣвшее разныхъ владѣтелей.³⁾

Княжество Слуцкое управлялось вполнѣ самостоятельно князьями, потомками Владимира Ольгердовича, которые по

¹⁾ Актъ поручительства, даннаго Витовтомъ въ 1387 г. М. Любавскій, 23, 24.

²⁾ Всѣ эти села и теперь существуютъ въ окрестностяхъ Слуцка.

³⁾ Любавскій, Обл. дѣл. и мѣстн. упр. лит.-рус. госуд 133 и 134.

имени старшаго сына его Александра, называвшагося часто уменьшительнымъ именемъ „Олелько“ дали и цѣлому роду фамилію Олельковичей. Въ обладаніи князей Олельковичей княжество Слуцкое оставалось болѣе двухъ столѣтій до 1600 г. (XV и XVI столѣтія—1392—1600 г.г.)

Порядокъ княженія Олельковичей въ Слуцкѣ былъ слѣдующій: Владимиръ Ольгердовичъ, прокняживъ нѣсколь-ко лѣтъ въ Слуцкѣ, убѣжалъ въ концѣ концовъ въ Москву. Годъ его смерти неизвѣстенъ, извѣстно только, что онъ былъ похороненъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Сынъ его Александръ женился на внучкѣ Витовта Анастасіи Васильевнѣ, дочери вел. князя московскаго Василия I и Софіи Витовтовны. У него было двое сыновей: Симеонъ и Михаилъ. Старшій Симеонъ родился въ Слуцкѣ въ 1420 г. и былъ крещенъ митрополитомъ Фотіемъ. По смерти Витовта Александръ Владимировичъ вступилъ во союзъ съ княземъ Свидригайлою, однако скоро перешелъ на сторону Сигизмунда Кейстutowича, которому и помогалъ при нападеніи на Свидригайлу подъ Ошмянами, затѣмъ снова оставилъ Сигизмунда и въ декабрѣ 1433 г. находился въ Кіевѣ вмѣстѣ съ Свидригайлой. Въ 1440 г. Сигизмундъ схватилъ въ Копылѣ князя Александра съ женою и сыновьями и самъ завладѣлъ Копыльско-Слуцкимъ княжествомъ. Александръ былъ заключенъ въ Керновѣ, а его супруга и дѣти въ Уцянѣ¹⁾. Поводомъ къ такому насильственному поступку Сигизмунда былъ договоръ и союзъ Александра и прочихъ князей съ Свидригайлой. Послѣ убіенія Сигизмунда Александръ Владимировичъ, получивъ свободу, возвратился въ свое княжество. Но сынъ убитаго Сигизмунда Михаилъ, недовольный лишеніемъ его отцовскаго престола, угрожалъ Литвѣ войною, сожженіемъ Кіева и другихъ городовъ. Поэтому въ 1443 г. Александръ былъ вызванъ въ Вильну для совѣщанія, какъ бы оградить Кіевъ отъ опасности. Послѣ долгихъ домогательствъ поляковъ о присоединеніи Кіевскаго Княжества къ Польшѣ, его наконецъ отдали Александру Владимировичу, на томъ основаніи, что оно было удѣломъ его отца, но съ условіемъ, чтобы оно послѣ смерти Александра было присоединено къ Польшѣ. За Александромъ было оставлено также и Слуцко-Копыльское княжество. Получивъ княжество Кіевское, Александръ съ тѣхъ поръ и жилъ въ Кіевѣ, гдѣ и скончался въ 1454 г. и погребенъ въ Кіево-Печерской лаврѣ. Слуцкѣ былъ обязанъ этому князю своимъ возобновленіемъ послѣ частыхъ

¹⁾ Уцяна лит. Уена, теперь мѣстечко Вилкомирскаго уѣзда. Керновъ, теперь мѣстечко въ 5 миляхъ отъ Вильны, очень древнее, до Гедимина было резиденціей великихъ князей литовскихъ.

разореній его татарами, такъ что лѣтописи называютъ его создателемъ Слуцка. По смерти Александра сыновья его Симеонъ и Михайлъ Олельковичи дѣлились родовымъ наслѣдіемъ, при этомъ они хотѣли подѣлиться не только Кіевскимъ княжествомъ, но и самимъ Кіевомъ, однако Казимиръ IV не согласился на это и отдалъ Кіевъ Симеону въ дожитное владѣніе, а Михайлъ долженъ былъ довольствоваться Слуцко-Копыльскимъ княжествомъ. Такъ какъ Казимиръ IV не жилъ въ Вильнѣ, то недовольные имъ литовско-русскіе бояре хотѣли порвать связи съ Польшей, имѣя въ виду возвести на велико-княжескій литовскій престолъ Кіевского князя Симеона Олельковича, потому что онъ происходилъ отъ Ольгерда безъ примѣси польской крови, но это дѣло не удалось. Тѣмъ не менѣе, знаменитый родъ Ольгердовичей и преданность ихъ православію были извѣстны всему русскому народу, который даже сравнивалъ домъ Ольгерда съ домомъ св. Владимира, поэтому и жители Великаго Новгорода просили Казимира IV дать имъ князя изъ потомковъ Ольгерда, опасаясь за свою самостоятельность со стороны Іоанна III. Въ качествѣ такого князя и былъ посланъ имъ Михайлъ Олельковичъ, князь Слуцкій. Онъ прибылъ въ Новгородъ 8 ноября 1470 г. и былъ принятъ новгородцами съ великою честію. Но онъ не могъ ужиться съ посадницею Марѳою Борецкой, которая сама стремилась неограниченно властвовать въ Новгородѣ. Узнавъ о болѣзни своего брата Симеона Кіевского и о нападеніи на Кіевъ татаръ, Михайлъ Олельковичъ 15 марта 1471 г. оставилъ ¹⁾ Новгородъ и поспѣшилъ къ больному брату, который скончался 4 декабря 1471 г. По смерти брата Михайлъ Олельковичъ рассчитывалъ получить кіевское княжество, но Казимиръ IV отдалъ Кіевъ въ управленіе воеводѣ Мартину Гаштольду, и Михайлъ Олельковичъ попрежнему долженъ былъ довольствоваться Копылемъ и Слуцкомъ.

Недовольный этимъ, онъ вмѣстѣ съ княземъ Феодоромъ Бѣльскимъ и Георгіемъ Ольшанскимъ составилъ заговоръ на жизнь короля, но заговоръ былъ открытъ, и Михайлъ Олельковичъ былъ казненъ въ Вильнѣ, въ концѣ 1481 г. Однако имѣнія его не были конфискованы, но обладаніе ими королевскимъ привилеемъ ²⁾ было подтверждено за вдовой Михаила княжной Анной и сыномъ ея Симеономъ. Такимъ образомъ со времени Симеона Олельковича Слуцкіе князья Олельковичи не могли уже имѣть такого обширнаго

¹⁾ Полн. собр. рус. лѣт., V т., 235, 237.

²⁾ Акты Зап. Рос. I. № 83, 94, 98, 99.

вліянія на защиту православія и русской народности, какъ прежде. Они обратили съ тѣхъ поръ вниманіе съ одной стороны на борьбу съ татарами, а съ другой на покровительство и поддержаніе православной вѣры въ Слуцкомъ княжествѣ.

Послѣднее между тѣмъ подвергалось часто опустошительнымъ набѣгамъ со стороны татаръ. Такъ, въ концѣ августа 1503 г. перекопскіе татары, подъ предводительствомъ царевича Баты-Гирея, сына извѣстнаго Менгли-Гирея на 6000 коней вторглись въ предѣлы Литвы и подступили къ Слуцку ¹⁾ Князь Симеонъ Михайловичъ, не имѣя достаточныхъ силъ для того, чтобы встрѣтить татаръ въ открытомъ полѣ, заперся въ своемъ укрѣпленномъ замкѣ, а городъ былъ оставленъ на жертву пожарамъ и грабежу. Самъ Баты-Гирей расположился кошемъ подъ Слуцкомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи былъ Новый дворъ, и татары распространили свои наѣзды до Клецка и Несвижа, сожгли Клецкій замокъ и, проливши много крови христіанской, вернулись домой, обремененные добычей и никѣмъ не преслѣдуемые. На слѣдующій годъ другая орда татаръ въ 3000 человекъ снова появилась подъ Слуцкомъ и опустошила край до Новгородка, но на этотъ разъ князь Симеонъ, получивъ подкрѣпленія, догналъ обремененныхъ добычей татаръ за р. Припятью возлѣ Городка, поразилъ ихъ на голову, отнялъ невольниковъ и добычу.

Въ 1505 г. умеръ князь Симеонъ Михайловичъ; послѣ него осталась вдова Анастасія и несовершеннолѣтній сынъ Юрій. Въ слѣдующемъ 1506 г. татары произвели наиболѣе страшный набѣгъ на Слуцкъ. Мехметъ-Гирей, ханъ крымскій, вторгся въ самую середину великаго княжества Литовскаго и осадилъ Минскій замокъ, а подъ Слуцкъ отправилъ двухъ своихъ братьевъ Баты-Гирея и Бурнаса. Послѣдніе въ день Успенія обложили городъ. Мужественная вдова князя Симеона Михайловича Анастасія Ивановна, получивъ заблаговременно свѣдѣнія о приближеніи враговъ, приготовилась къ защитѣ замка и удачно отбила всѣ приступы татаръ, которые, устлавъ своими трупами все поле подъ стѣнами замка, принуждены были отказаться отъ дальнѣйшей осады, но городъ, тѣмъ не менѣе, подвергся снова страшному разоренію. Когда въ томъ же году татары потерпѣли сильное пораженіе подъ Клецкомъ отъ князя Михаила Глинскаго, княгиня Анастасія выслала своихъ бояръ преслѣдовать татаръ, и тѣ подъ Копылемъ потерпѣли большой

¹⁾ Стрыйковскій, II т., 318.

уронъ. Съ тѣхъ поръ нападенія татаръ на Слуцкъ прекратились, но въ то же время по смерти короля Александра въ Литовскомъ великомъ княжествѣ наступили смуты, возбужденныя знатнымъ литовско-русскимъ вельможей княземъ Михайломъ Глинскимъ. Глинскій сперва мечталъ о великокняжеской коронѣ, но послѣ избранія въ великіе князья литовскіе Сигизмунда I, брата Александра, задумалъ захватить Кіевъ и сдѣлаться кіевскимъ княземъ, и вотъ чтобы имѣть больше правъ на Кіевъ, онъ задумалъ вступить въ бракъ съ вдовою Слуцкаго князя Симеона Михайловича, какъ потомка кіевскаго князя Владимира Ольгердовича, уже извѣстною намъ княжной Анастасіей Ивановной, и поэтому въ 1508 г. явился подъ Слуцкъ и потребовалъ руки княгини. Такъ какъ ни убѣжденія его, ни угрозы не подѣйствовали на мужественную княгиню Глинскій осадилъ Слуцкій замокъ, въ которомъ заперлась Анастасія съ сыномъ Юріемъ, но всѣ приступы къ замку окончились неудачно, и, потерявъ много людей, Глинскій сжегъ городъ, разорилъ всѣ Слуцкія и Копыльскія волости княгини и, снявъ осаду, отступилъ къ Турову. Взявъ Туровъ, Мозырь, Друцкъ, Оршу, Кричевъ и Гомель, онъ снова повернулъ къ Слуцку, питая надежду, что уstraшенная княгиня Анастасія, узнавъ о его успѣшныхъ предпріятіяхъ, согласится поддаться ему съ Слуцкимъ и Копыльскимъ замками, но и на этотъ разъ ошибся; въ своихъ расчетахъ, снова онъ получилъ отпоръ, и двинулся къ Новгородку. Послѣ этихъ набѣговъ Слуцкъ снова, и притомъ на долгое время, вздохнулъ свободно и сталъ мало-по-малу поправляться и вырастать изъ пепелища.

Преемникъ и сынъ Симеона Михайловича князь Юрій I Симеоновичъ родился въ 1492 г. Онъ большую часть своей жизни провелъ въ походахъ и между прочимъ участвовалъ въ битвахъ при Оршѣ 1514 г. и Ольшаницѣ 1517 г. Онъ былъ женатъ на княжнѣ Еленѣ Радзивиль, дочери воеводы Виленскаго и канцлера Николая Радзивила. Плодомъ этого брака были сыновья Юрій и Симеонъ и дочь Софія. Самъ Юрій I умеръ въ 1542 г. Родная сестра его княжна Александра вышла замужъ за князя Константина Ивановича Острожекаго. Юрію I наследовалъ старшій сынъ его Юрій II Юрьевичъ женатый на Екатеринѣ, дочери Станислава Тенчинскаго, воеводы Краковскаго. Онъ, подобно отцу, также участвовалъ во многихъ походахъ и во время Ливонской войны въ 1564 г. выставилъ кромѣ казаковъ и другихъ воиновъ, 1200 гусаръ, которыми лично предводительствовалъ. 16 окт. 1578 г. онъ составилъ завѣщаніе, устанавливавшее раздѣлъ княжества на равныя части между сыновьями;

вслѣдъ затѣмъ, 9 ноября 1578 г. онъ скончался и погребенъ въ Киево-Печерской лаврѣ 12 апрѣля 1579 г. Въ своемъ завѣщаніи князь Юрій II увѣщевалъ своихъ сыновей, чтобы они были общими строителями и покровителями Слуцкаго православнаго Св. Троицкаго монастыря, чтобы не отнимали и не раздѣляли между собой имѣній, данныхъ этому монастырю, чтобы архимандритъ этого монастыря былъ избираемъ всѣми сословіями княжества, чтобы такое лицо было мужемъ достойнымъ, ученымъ и хорошо знающимъ догматы православной церкви. Наконецъ, онъ завѣщалъ своимъ дѣтямъ всегда вѣрно держаться и никогда не отступать отъ вѣры своихъ отцовъ.

Трое сыновей князя Юрія II Юрьевича князя Юрій III, Александръ и Иванъ-Симеонъ жили недолго. Въ 1582 г. они произвели дѣлежъ отцовскаго владѣнія и при томъ такимъ образомъ, что даже и самый г. Слуцкъ раздѣлили между собою на 3 части и укрѣпили каждую изъ нихъ. Слѣды этого раздѣла, свидѣтельствующіе вмѣстѣ и о возрастаніи города, остались замѣтными и до сихъ поръ. И въ настоящее время Слуцкъ состоитъ изъ трехъ, ясно обозначенныхъ, частей. Первая—„Старый городъ“ или „Старый Слуцкъ“ составляла главную основу города, окруженную валомъ, въ ней находилась и крѣпость, состоящая изъ двухъ отдѣльныхъ замковъ, верхняго и нижняго, какъ нѣкогда и въ Вильнѣ. Построеніе ихъ относится, по всей вѣроятности, къ началу XV вѣка. Верхній замокъ стоялъ на насыпанномъ искусственно холмѣ, называвшемся „Копецъ“, а у основанія его лежалъ нижній замокъ. Со всѣхъ сторонъ замки были окружены валомъ съ четырьмя въ нихъ воротами: Виленскими, Копыльскими, Островскими и Урѣчскими. Въ 1409 г. въ верхнемъ замкѣ, по свидѣтельству Слуцкой лѣтописи, была построена церковь Успенія Пресвятой Богородицы, носившая названіе соборной, воздвигнутая какою-то княгиней, можетъ-быть, супругой Александра Владимировича. Вторая часть, называвшаяся въ XVI вѣкѣ Новымъ городомъ или Новымъ Слуцкомъ, лежала по отношенію къ первой за рѣкой и называется теперь обыкновенно „Тройчаны“, отъ имени монастыря св. Троицы. На мѣстѣ ея лежало нѣкогда селеніе „Слобода“, жители котораго, по предложенію князей Олельковичей, оставивъ свои жилища, придвинулись ближе къ рѣкѣ и основали вторую часть города. Въ ней при Олельковичахъ былъ выстроенъ Новый Замокъ. Наконецъ, третья часть города называется и теперь „Островъ“.

По акту дѣлежа Юрій III получилъ Старый городъ съ верхнимъ и нижнимъ замками, Иванъ-Симеонъ—Новый городъ, т. е. Тройчаны съ имѣніемъ Новый дворъ, и по завѣ-

щанію отца замокъ Копыль, дворы Тимковичи и Савичи, Александръ—часть города, называемую Островъ; но сообразно съ волей отца, князя сохранили за собой право общаго патроната надъ монастырями св. Троицы и св. Ильи.

Старшій изъ братьевъ Юрій III Юрьевичъ родился 17 авг. 1559 г. Въ 1585 г. женился на Варварѣ Кищанкѣ, дочери Подляскаго воеводы, и умеръ 6 мая 1586 г. и погребенъ въ Слуцкой соборной Успенской церкви. Онъ былъ извѣстенъ своимъ благочестіемъ и покровительствомъ св. Троицкому монастырю, въ которомъ и до сихъ поръ сохраняются собственноручно переписанное имъ Евангеліе, настоятельскій посохъ изъ литого серебра и серебряный, вызолоченный потиръ—дары самого князя монастырю. Двое братьевъ его Александръ и Иванъ-Симеонъ, подъ вліяніемъ іезуитовъ, измѣнили вѣрѣ своихъ предковъ и перешли въ католичество. Александръ умеръ въ Краковѣ неженатымъ 25 іюня 1591 г. Иванъ-Симеонъ, женившійся на дочери Подольскаго воеводы Софіи Мелецкой, не оставилъ дѣтей, онъ умеръ 9 марта 1592 г. и погребенъ въ Люблинѣ 29 апрѣля 1593 г. Съ ихъ смертію владѣтельный родъ князей Олельковичей угасъ въ мужескомъ колѣнѣ.

Единственная дочь князя Юрія III Софья Юрьевна, княжна Слуцкая, родилась 1 мая 1586 г., ¹⁾ вышла замужъ 1 октября 1600 г. за Януша князя Радзивила, подчашаго Литовскаго, умерла послѣ родовъ 9 марта 1612 г., имѣя 25 лѣтъ 10 мѣс. и 8 дней, похоронена въ Слуцкомъ св. Троицкомъ монастырѣ. По смерти отца опека надъ малолѣтней Софьей Юрьевной перешла въ руки ея родственниковъ Ходкевичей. Послѣдніе задолжали Радзивиламъ значительныя денежныя суммы и рѣшили использовать свою опеку, отдѣлаться отъ долга и при этомъ еще кое-что и пріобрѣсти. Такое стремленіе Ходкевичей встрѣтило полное сочувствіе со стороны Радзивиловъ, и вотъ между Юріемъ Ходкевичемъ, старостою Жмудскимъ, опекуномъ княжны Софіи, и Христофоромъ Радзивиломъ, воеводою Виленскимъ была заключена письменная сдѣлка относительно выдачи княжны, по достиженіи ею совершеннолѣтія, за сына воеводы Януша Радзивила. Вскорѣ Юрій Ходкевичъ умеръ, а братъ его Іеронимъ Ходкевичъ, получивъ опеку надъ княжной, возобновилъ соглашеніе съ Радзивилами, послѣ чего князю Янушу было позволено видѣться съ княжной Софіей, жившей тогда въ Вильнѣ, въ домѣ Ходкевичей ²⁾ Все шло

¹⁾ По нѣк. извѣстіямъ въ 1585 г.

²⁾ Теперь домъ Управленія Виленскаго Учебнаго Округа на Большой ул., № 54.

благополучно, но вдругъ Радзивилы за долгъ Ходкевичей наложили запрещеніе на ихъ имѣніе Копысь подѣ Оршей. Разгнѣванные Ходкевичи немедленно воспретили свиданія князя Януша съ княжной Софіей. Ни та ни другая сторона не думали уступать и стали формально готовиться къ домашней войнѣ. Радзивилы собрали до 6000 чел. вооруженной пѣхоты и конницы и сильно укрѣпили пушками свой дворецъ, называвшійся кардиналіей; ¹⁾ Ходкевичи съ своей стороны укрѣпились въ своемъ дворцѣ, вооружили болѣе 2000 человекъ изъ своей челяди и выставили 24 пушки. Однимъ словомъ, въ Вильнѣ готовилось сильное кровопролитіе, и предстояло настоящее сраженіе между обѣими враждующими сторонами, но отпавленные королемъ посредники успѣли предотвратить готовившуюся рѣзню и склонить обѣ стороны къ миру. Новая мировая сдѣлка состоялась на слѣдующихъ условіяхъ: были уничтожены всѣ денежныя претензіи Радзивиловъ къ Ходкевичамъ, послѣднимъ были выданы квитанціи въ правильности веденія дѣлъ по онекѣ, сверхъ того Ходкевичи получили 360080 пол. злотыхъ наличными деньгами и 500 уволокъ земли въ видѣ отступного. Послѣ этого и состоялась свадьба княжны Софіи 1 октября 1600 г. въ Брестѣ. Замужняя жизнь княгини была печальной: мужъ мало удѣлялъ вниманія своей женѣ, а наоборотъ не рѣдко обижалъ ее, выказывая алчность даже къ ея личнымъ имѣніямъ. Умирая Софья Юрьевна все-таки записала мужу всѣ свои огромныя имѣнія.

Вообще при князьяхъ Олельковичахъ Слуцкъ началъ сильно увеличиваться и, какъ столица княжества, сталъ пріобрѣтать большое значеніе. Къ началу XV вѣка это была уже сильная крѣпость. Всѣ князья Олельковичи много способствовали украшенію Слуцка православными храмами, давая щедрые вклады въ нихъ и надѣляя ихъ богатыми фундашами. Населеніе княжества и г. Слуцка составляли въ огромномъ большинствѣ православные; католики и евреи появились позже и въ самомъ небольшомъ количествѣ лишь съ середины XV столѣтія. Изъ различныхъ документовъ, касающихся XVI и XVII в. в. видно, что въ Слуцкѣ были слѣдующіе православные храмы и монастыри, основанные въ разное время или возобновленные, благодаря пожертвованіямъ князей Олельковичей, или же ими заново отстроенные: 1. Соборъ Успенскій, 2. Св. Троицкій монастырь, 3. Церковь Рождества Христова, 4. Преображенскій монастырь,

¹⁾ Теперь зданіе почтово-телеграфнаго вѣдомства; называлось оно кардиналіей отъ часовни, устроенной въ этомъ домѣ кардиналомъ Юріемъ Радзивиломъ.

5. Церковь Воскресенія Христова, 6. Ильинскій монастырь, 7. Церковь св. Николая чудотворца, 8. Церковь св. Варвары, 9. Церковь св. Іоанна Предтечи, 10. Церковь архангела Михаила, 11. Церковь св. Юрія, 12. Церковь св. Симеона, 13. Церковь свв. Константина и Елены, 14. Церковь св. Стефана и 15. Церковь свв. Космы и Даміана. Въ то же время изъ католическихъ храмовъ существовалъ одинъ фарный костелъ, выстроенный въ 1419 г. ¹⁾ Жители города занимались торговлей и ремеслами. Въ 1441 г. Слуцку было дано магдебургское право, и привилеемъ 1444 г. Слуцкъ былъ причисленъ къ наиболѣе важнымъ городамъ Литвы. Слуцкими замками завѣдывали намѣстникъ князя вмѣстѣ съ своими тѣми и имѣлъ свою замковую юрисдикцію, населеніе же города раздѣлялось на цехи и подчинялось власти войта, лавниковъ и другихъ урядниковъ.

Съ выходомъ замужъ княгини Софьи Юрьевны Олельковны за князя Януша Радзивила заканчивается періодъ существованія г. Слуцка, какъ столицы вассальнаго литовскаго княжества.

II.

Слуцкъ на частно-владѣльческомъ правѣ у князей Радзивиловъ. Водвореніе въ немъ кальвинистовъ. Радзивиловская реформатская гимназія. Расширеніе правъ и привилегій жителей. Укрѣпленіе города и значеніе его въ военномъ отношеніи въ XVII в. появленіе іезуитовъ и ихъ дѣятельность. Промышленное и торговое значеніе города. Упадокъ Слуцка въ XVIII в. Переходъ подъ власть Россіи. Занятіе его въ 1812 г. французами. Переходъ во владѣніе князя Витгенштейна и приобрѣтеніе отъ него города въ казну. Послѣднія статистическія данныя.

Со времени перехода Слуцка во владѣніе князей Радзивиловъ этотъ городъ становится убѣжищемъ послѣдователей евангелическо-лютеранскаго исповѣданія. Уже князь Янушъ Радзивиль, мужъ Софьи Олельковны, послѣ ея смерти основалъ въ 1617 г. храмъ (сборъ) для реформатовъ и рѣшилъ завести при немъ училище для бѣдныхъ дѣтей шляхетскаго происхожденія, но не успѣлъ привести свою мысль въ исполненіе, и умирая въ 1620 г. обязалъ своего брата князя Христофора построить училище. Послѣдній дѣйствительно открылъ училище въ 1625 г., а въ 1630 году это училище, названное гимназіей, получило отъ князя и особые доходы на имѣніе. Эта гимназія принадлежала къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній ев.-реформатскаго

¹⁾ Просуществовалъ до 1852 г., когда былъ разобранъ, а службу перенесли въ побернардинскій монастырь. Позднѣе, во время религіозныхъ распрей, о немъ говорили: „Слуцкая фара старше, нежели кальвинская вѣра“.

исповѣданія въ Литвѣ; на счетъ Радзивиловъ при ней со-держался конвиктъ для бѣдныхъ дѣтей, которые пользо-вались въ немъ столомъ, квартирою, отопленіемъ и освѣ-щеніемъ. Несмотря на многообразные позднѣйшія бѣдствія эта гимназія уцѣлѣла и продолжаетъ свою дѣятельность, какъ правительственная, и теперь. Въ 1809 г. она была преобразована въ уѣздное училище, въ 1827 г. снова—въ гимназію, которая въ 1835 г. была устроена по правиламъ, принятымъ для гимназій Бѣлорусскаго учебнаго округа и въ 1868 г. была сравнена во всемъ съ правительственными.¹⁾

Изъ князей Радзивиловъ Богуславъ, сынъ Януша, въ особенности много сдѣлалъ для Слуцка. При немъ въ этомъ городѣ поселилось очень много выходцевъ изъ Шотландіи, покинувшихъ родину изъ-за религіозныхъ гоненій; они, бла-годаря своему трудолюбію, промышленному духу и нако-пленнымъ средствамъ, значительно расширили торговлю го-рода, завязавъ сношенія съ самыми отдаленными городами Россіи, Польши и Германіи. Самъ Богуславъ выхлопоталъ у Яна-Казимира обновленіе городскихъ привилегій, которое и было подтверждено привилеемъ 1650 г. Этотъ привилей обезпечивалъ городу пользованіе на вѣчныя времена магде-бургскимъ правомъ, устанавливалъ торговые дни по поне-дѣльникамъ и субботамъ, а также учреждалъ двѣ ярмарки въ годъ, одну за двѣ недѣли до великаго поста и другую въ день св. пророка Ильи. Этотъ привилей былъ подтвер-жденъ сеймовой Конституціей 1653 г. во всемъ объемѣ въ награду за вѣрность города Рѣчи Посполитой во время ка-зацкихъ возстаній.

Вообще все XVII столѣтіе для Слуцка было очень тре-вожнымъ и беспокойнымъ періодомъ существованія. Еще въ исходѣ XVI вѣка, въ малолѣтство княжны Софьи Олель-ковны, гетманъ Наливайко напалъ на Слуцкъ въ 1595 г. и такъ неожиданно, что опекунъ княжны Ходкевичъ не успѣлъ принять мѣръ къ оборонѣ. Наливайко овладѣлъ городомъ, взялъ съ мѣщанъ 5000 копъ литовскихъ грошей, забралъ въ замкъ огнестрѣльное оружіе и повернулъ къ Могилеву. Въ 1648 г., какъ извѣстно, поднялъ возстаніе Богданъ Хмель-ницкій. Князь Богуславъ Радзивиль, опасаясь казацкихъ на-бѣговъ, приказалъ жителямъ Слуцка исправить валы, окру-жавшіе замки, привести въ исправность городскія ворота и со-

¹⁾ Подробности о Слуцкой гимназій см. въ составленной мною Истор. запискѣ о Слуцкой гимназій, напеч. въ 1904 г.; отдѣльно древнѣйшій пе-ріодъ гимназій въ XVII и XVIII вв. обработанъ въ статьѣ: „Изъ исторіи старѣйшей гимназій въ Вил. уч. округѣ“, напеч. въ журн. Мин. Нар. Просв. за 1904 г., 6 кн.

брать деньги на содержаніе въ городѣ гарнизона, для чего была установлена пошлина на товары, ввозившіеся въ городъ. Случане собственными средствами подняли насыпями валъ въ Новомъ городѣ и исправили также валъ въ старомъ городѣ, и Богуславъ сталъ содержать въ Слуцкой крѣпости гарнизонъ изъ 4-хъ полковъ. Благодаря такимъ мѣрамъ, Слуцкъ сталъ довольно сильной крѣпостью, обезпечивавшей жителей отъ непріятельскихъ нападений.

Наступило, между тѣмъ, критическое время для Рѣчи Посполитой, когда она, велѣдъ за подданствомъ Малороссіи Россіи, принуждена была одновременно вести войну съ Россіей, казаками и Швеціей. Къ этому-то времени 1-й войны съ Россіей при Алексѣѣ Михайловичѣ относится осада Слуцка русскими войсками. 2 сентября 1655 г. князь Трубецкой появился подъ Слуцкомъ съ 20000 войска. Комендантъ Слуцкой крѣпости, чтобы удобнѣе обороняться, приказалъ сжечь часть города—Островъ, войска же Трубецкаго взяли другую часть города—Тройчаны и сожгли ее, но орудія, поставленные на валахъ, отбили неоднократно штурмовавшего замки Трубецкаго; послѣ этого Трубецкой приказалъ спустить воду близъ Клепчанъ изъ канала (fossa), проведеннаго Радзивилами черезъ городъ, и намѣревался, перейдя рѣчку, овладѣть Новымъ городомъ, но случане, построивъ новое укрѣпленіе на еврейскомъ кладбищѣ, стрѣляли по осаждающимъ и заставили ихъ отступить, при чемъ ядра и бомбы повредили св. Троицкій монастырь, сохраненный русскими. Послѣ нѣсколькихъ неудачныхъ штурмовъ Трубецкой отступилъ, но 27 сентября, увеличивши свои силы 5000 казаковъ подъ начальствомъ Золотаренка, снова возобновилъ осаду; но видя сильную готовность гарнизона и жителей къ оборонѣ, прекратилъ всякія попытки, 30 сентября отступилъ, по дорогѣ взялъ Несвижъ и совершенно опустошилъ его.

По минованіи этой опасности Слуцкіе мѣщане снова занялись укрѣпленіемъ валовъ Новаго города; гарнизонъ, содержавшійся Богуславомъ, былъ принятъ въ составъ литовскаго войска и сталъ содержаться съ 1659 г. на счетъ правительства. Между тѣмъ Слуцку, удачно отбившемуся отъ русскихъ, стали угрожать набѣги казаковъ. Въ такое затруднительное для Польши время, князь Богуславъ измѣнилъ королю и сталъ пересылаться съ казаками, Бранденбургскимъ курфирстомъ и шведами. Благодаря его сношеніямъ съ Богданомъ Хмельницкимъ и Выговскимъ, Слуцкое княжество получило охранные листы и избавилось отъ разоренія въ періодъ 1656—1659 г.г. Въ 1660 г. по приказанію Богуслава для усиленія оборонительныхъ средствъ Слуцка

были снесены двѣ церкви на Островѣ и реставрировавшійся св. Троицкій монастырь, и долго архимандритъ этого монастыря долженъ былъ упрашивать Богуслава дать согласіе на построение вновь монастыря и церквей ¹⁾, Слуцкая же крѣпость въ томъ же году сдѣлалась убѣжищемъ для окрестной шляхты, которая изъ страха передъ непріятельскимъ нашествіемъ спаслась туда для защиты. Въ общемъ за время войны съ Россіей, казаками и Швеціей Слуцкъ неоднократно подвергался нападеньямъ, но всякій разъ отражалъ ихъ, хотя предмѣстья его и были сильно опустошены.

Послѣ прекращенія этихъ войнъ городъ снова быстро отстроилъ свои предмѣстья, по-прежнему онъ остался, хотя и обширнымъ, но деревяннымъ и расположеннымъ среди болотистой мѣстности городомъ. Старовольскій ²⁾, описывая Польшу въ половинѣ XVII вѣка, причисляетъ Слуцкъ къ числу самыхъ большихъ городовъ въ краѣ, но прибавляетъ, что онъ почти совсѣмъ деревянный, за исключеніемъ княжескаго дворца и одного костела.

Главная масса населенія г. Слуцка исповѣдывала, какъ мы видѣли, православную религію, католиковъ и евреевъ было сперва очень немного; замѣтнымъ образомъ они начинаютъ водворяться въ Слуцкъ только послѣ Люблинскаго сейма и Брестской церковной уніи. Въ XVII вѣкѣ явились здѣсь, какъ мы уже знаемъ, реформаты. Какъ православные, такъ и реформаты мирно уживались другъ съ другомъ и даже оказывали взаимную поддержку. Сама унія не имѣла никакого успѣха въ предѣлахъ Слуцкаго княжества. Въ Слуцкъ одинъ только священникъ Аѳанасій Герасимовичъ Спасскій измѣнилъ православію и перешелъ въ унію, онъ былъ назначенъ Рагозою и Поцѣмъ митрополичьимъ намѣстникомъ, но Слуцкое духовенство не повиновалось ему, а Львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ предалъ его анаѳемѣ. Православное духовенство и его паства въ Слуцкомъ княжествѣ нашли себѣ сильныхъ покровителей и защитниковъ въ князьяхъ Радзивилахъ, и имъ то по преимуществу обязана православная церковь тѣмъ, что унія не успѣла проникнуть въ Слуцкіе монастыри и многія церкви, находившіяся въ Радзивиловскихъ имѣніяхъ. Какъ мы видѣли, во 2-й половинѣ XVII вѣка въ Слуцкъ было 15 православныхъ церквей и одинъ фарный костель, затѣмъ были выстроены еще 1 реформатскій храмъ и лютеранскій; стало-быть, перевѣсъ право-

¹⁾ Вил. Арх. Сборн., т. VII, док. №№ 77, 78, 79, 80, 82, 83, 85, 90, 92, 94, 97, 98, 107, 109, 111, 115 и 117.

²⁾ Польскій писатель XVII вѣка (1588—1656 г.г.)

славной церкви былъ полный. Но въ концѣ XVII и въ особенности съ XVIII столѣтія число католиковъ начинаетъ сильно увеличиваться. Въ 1671 г. былъ основанъ въ Слуцкѣ Бернардинскій монастырь. Съ 1696 г. появляются въ Слуцкѣ іезуиты. Послѣдніе построили для себя два костела и коллегіумъ для воспитанія юношества. Утвердившись въ Слуцкѣ, іезуиты начали свою обычную систему дѣйствій: своимъ воспитанникамъ они внушали презрѣніе и нетерпимость къ православію и кальвинизму, нерѣдко возбуждали ихъ релігіозный фанатизмъ, отнимали насильно фондуши и земли у реформатовъ и православныхъ церквей, покровительствовали униатамъ и всяческими мѣрами старались вредить православнымъ и кальвинистамъ, усердно заискивали у Несвижскихъ Радзивиловъ и возбуждали ихъ противъ „схизматиковъ и еретиковъ“. Къ тому же, на несчастье православныхъ, перемѣнились и Радзивилы: вмѣсто прежнихъ Радзивиловъ въ XVII столѣтіи, покровительствовавшихъ православнымъ и реформатамъ, Радзивилы Несвижской линіи, которымъ при Августѣ II послѣ споровъ съ Сапѣгами, стало принадлежать бывшее княжество Слуцкое и Копыльское, были по большей части рьяными католиками и во многомъ подчинялись внушеніямъ іезуитовъ. Дѣйствія насильственныя и хитро рассчитанныя возбуждали много смутъ и нестроеній. Документы XVIII вѣка очень ясно обрисовываютъ волненія, возбуждавшіяся іезуитами ¹⁾ Вообще въ XVIII столѣтіи въ Слуцкѣ и его окрестностяхъ, какъ и въ прочихъ областяхъ польско-литовскаго княжества, положеніе православныхъ сдѣлалось очень тягостнымъ. Къ тому же Слуцкіе евреи, видя угнетеніе право-

¹⁾ Размѣры статьи не позволяютъ намъ подробно останавливаться на іезуитскихъ интригахъ и преслѣдованіи ими православныхъ и реформатовъ, поэтому мы должны лишь ограничиться ссылкой на документально засвидѣтельствованные акты насилій, такъ въ Вил. Археогр. Сборн., т. VII, документы подъ №№ 104, 109, 111, 119, 145, 147, 149, 177, 182, 194, 212, 215, 259 и 260, а также въ соч. Лукашевича „Dzieje kościołow wuznania Helweskiego w Litwie“, I т., 356, гдѣ описывается избіеніе іезуитскими учениками двухъ учениковъ-реформатовъ Слуцкой гимназіи. Особо живо и подробно изображены всѣ притѣсненія, насилія и жестокости, къ какимъ прибѣгали католики и униаты для совращенія православныхъ въ унию въ заявленіи, поданномъ въ главный трибуналъ въ 1747 г. инстингаторомъ вел. княж. Литовскаго, по жалобѣ Слуцкаго архимандрита Юсифа Оранскаго. Изъ этого заявленія явствуетъ, что главными зачинщиками и руководителями въ дѣлѣ преслѣдованія православныхъ были іезуиты Слуцкаго коллегіума: они отняли у Слуцкой Троицкой архимандріи земли на полторы мили въ окружности; разными притѣсненіями, побоями и другими жестокостями принудили къ униі болѣе 10 разныхъ деревень и въ одной изъ нихъ въ самый Свѣтлый день 1728 г. захватили православную церковь, выгнавъ изъ нея священника Бирюковича и т. д. см. Акты, издав. Вил. Археогр. Ком., т. XI, предисловіе стр XXXIX, XL и № 160 стр. 508—512.

славныхъ жителей католиками, также съ своей стороны стали позволять себѣ всякаго рода насилія, въ особенности много терпѣль отъ нихъ Слуцкій св. Троицкій монастырь ¹⁾).

Тѣмъ не менѣе, іезуиты не успѣли поколебать въ Слуцкѣ православіе и кальвинизмъ. Несмотря на всю свою усердную работу и сѣявшіяся ими смуты, они все-таки явились сравнительно довольно поздно, а въ концѣ XVIII стол., какъ извѣстно, и самый орденъ ихъ былъ уничтоженъ. На защиту интересовъ православія нерѣдко выступали русскіе посланники при варшавскомъ дворѣ, и польское правительство старалось, хотя и безуспѣшно, сдерживать фанатизмъ католическаго духовенства. Реформаты также сумѣли отстоять свою общину и удержали свою гимназію. Въ 1767 г., по предложенію русскаго посланника князя Репнина въ Слуцкѣ состоялась диссидентская конфедерация православныхъ и обоихъ евангелическихъ исповѣданій въ цѣляхъ обезпеченія принадлежащихъ имъ правъ гражданскихъ и религіозныхъ. Заявленіе этой конфедерации о всѣхъ обидахъ и угнетеніяхъ было составлено въ высшей степени краснорѣчиво, и ярко рисуетъ передъ нами невозможное положеніе диссидентовъ ²⁾. Но конфедерация эта, кажется, нисколько не улучшила участи православныхъ жителей края. Уже близился часъ возмездія. Первый раздѣлъ Польши и уничтоженіе ордена іезуитовъ послѣдовали почти одновременно. Оставшіеся послѣ іезуитовъ монастыри и зданія сгорѣли во время пожара 1804 г., а мѣстомъ, гдѣ они были построены, воспользовались, по стеченію благоприятныхъ обстоятельствъ, реформаты для расширенія помѣщенія своихъ храмовъ и гимназій.

Несмотря на религіозныя волненія, Слуцкѣ въ описываемую эпоху продолжалъ развиваться, торговля его и промышленность даже достигли нѣкоторой степени процвѣтанія. Такъ, около 1750 г. возникла въ Слуцкѣ фабрика персидскихъ поясовъ, благодаря поддержкѣ князя Іеронима Радзивила; въ концѣ XVIII столѣтія ежегодно выдѣлывалось на этой фабрикѣ до 200 поясовъ, вышитыхъ золотомъ или шелковыхъ, нерѣдко шириною въ 14 вершковъ, прекрасной работы, цѣною отъ 5 до 50 червонныхъ злотыхъ за штуку. Эти пояса по красотѣ и богатству узоровъ нисколько не уступали персидскимъ и турецкимъ, отличаясь отъ нихъ

¹⁾ Вил. Археогр. Сборн., т. VII, докум. №№ 55, 102, 110, 111, 148, 214 и 228.

²⁾ Текстъ этого заявленія напеч. въ Акт. изд. Вил. Арх. Ком., т. VIII, 609—622.

только надписью: „Factus est Sluciae“ (сдѣланъ въ Слуцкѣ¹⁾). Кромѣ фабрики поясовъ, Слуцкъ славился выдѣлкой сафьяна, шлифовкой зеркалъ и имѣлъ фабрику селитры. На р. Случи были три мельницы, изъ которыхъ одна была каменная. Въ одномъ инвентарѣ 1613 г. находится указаніе на сборъ съ судовъ; отсюда слѣдуетъ заключить, что р. Случь была судоходной. Торговля города, бывшая сначала исключительно въ рукахъ мѣщанъ-христіанъ, была довольно значительной: изъ Слуцка вывозились мѣха разнаго рода, юфть слущкая и московская, полотно, воскъ, сало, пшено, войлокъ, калиты или мѣшки слущкіе и на особыхъ судахъ или „витинахъ“ сплавлялись въ Данцигъ и Кенигсбергъ, ввозились же преимущественно всякаго рода издѣлія изъ стали и желѣза, какъ ножи, косы, также шанки, свинець, мѣдь, желѣзо, шелкъ, сукно, полотна и т. п.²⁾ Однихъ домовъ принадлежавшихъ христіанамъ, насчитывалось до 1000, а еврейскихъ около 500. Съ появленіемъ религіозныхъ преслѣдованій торговля, какъ внѣшняя, такъ и внутренняя, перешла въ руки евреевъ и приходила постепенно въ упадокъ, мѣщане обѣднѣли, впали въ долги у евреевъ, которымъ и стали мало-помалу продавать даже свои дома, и промышленная дѣятельность христіанъ стала глохнуть и замирать. Рѣка Случь заносилась постепенно пескомъ и иломъ и совершенно обмелѣла, такъ что движеніе судовъ по ней прекратилось, и въ настоящее время только гораздо ниже Слуцка отъ мѣст. Старобина происходитъ внизъ еще сплавъ плотовъ.

Такъ постепенно въ теченіе XVIII стол. падалъ и опускался Слуцкъ, древній русскій городъ, столица Олельковичей, а между тѣмъ еще въ половинѣ XVII в. онъ представлялъ собою красивый и привлекательный видъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Николаевскій соборъ, стоялъ Новый замокъ съ 4-мя огромными башнями, изъ которыхъ на одной были часы. Рынокъ былъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ и теперь. Если итти съ рынка къ Виленскимъ воротамъ (на концѣ теперешней Виленской ул.), то по лѣвой рукѣ возвышался Преображенскій монастырь съ церковью Богоявленія Господня и келіями для монаховъ, далѣе до самыхъ воротъ шли дома мѣщанъ, по правой рукѣ стояла городская ратуша съ большой часовой башней, нѣсколько далѣе монастырь Ильинскій. На Копыльской улицѣ по лѣвой рукѣ отъ рынка стояла православная церковь св. Николая, перенесенная на

¹⁾ Образецъ такого пояса можно видѣть въ Виленскомъ музеѣ.

²⁾ Акт., изд. Вил. Арх. Ком. т. XIV, 651, 653, Вил. Арх. Сборн. III т., 290—315, IV т., 254, 265 и 279.

мѣсто Новаго замка въ 1821 г. Налѣво отъ Копыльской шла Прозоровская улица, на которой стоялъ костелъ и монастырь августиніанъ. На нынѣшней лютеранской площади, называвшейся раньше Сасской (Саксонской), находился лютеранскій храмъ, основанный въ 1654 г. Богуславомъ Радзивиломъ. Улица, шедшая близъ фары, черезъ мостъ на каналъ, проведенномъ Радзивилами, называлась Устиновскою. по лѣвой ея сторонѣ стоялъ Бернардинскій костелъ, ближе къ фарѣ, тамъ, гдѣ и теперь, находилась Воскресенская церковь, а между ними церковь св. Варвары. За Воскресенскою церковью по правой сторонѣ, тамъ, гдѣ и теперь, стояла Рождественская церковь и далѣе начиналась Островская улица, на которой были расположены двѣ церкви: св. Михаила, существующая и теперь, и свв. Константина и Елены. Отъ Рождественской церкви направо шла Іезуитская улица, гдѣ стоялъ костелъ и коллегія іезуитовъ. Отъ Устиновской улицы въ Новомъ городѣ шла Сенаторская улица (теперь Широкая), на правой сторонѣ ея, если итти съ рынка, стоялъ монастырь іезуитовъ. Церковь св. Юрія стояла раньше тамъ, гдѣ теперь реформатскій костелъ, а затѣмъ была перенесена княземъ Іоанномъ Симеономъ Юрьевичемъ Олельковичемъ на новое мѣсто, гдѣ она находится и теперь, и отъ нея улица стала называться Юрьевской; за Юрьевской шла Красная улица, гдѣ были церкви св. Іоанна Предтечи и св. Симеона. Всѣ эти улицы проходили параллельно между собою и перпендикулярно къ Новомейской (теперь Шоссейная). Всѣ земли, лежавшія за Новомейскими воротами, принадлежали православнымъ церквамъ.

Въ XVIII столѣтіи Слуцкъ часто терпѣлъ отъ пожаровъ, которые нерѣдко опустошали большую его часть, при этомъ больше всего страдали православныя церкви, изъ которыхъ уже многія такъ и не поднимались изъ развалинъ; внутреннія службы и войны еще болѣе способствовали дальнѣйшему упадку города. Сеймъ 1788 г. все таки назначилъ Слуцкъ главнымъ городомъ Случорѣчскаго повѣта. Въ 1785 г. для охраны православныхъ, по мысли Императрицы Екатерины II, учреждено было коадьюторство Кіевской митрополіи, коадьюторомъ былъ назначенъ Викторъ Садковскій, епископъ Переяславскій и Бориспольскій, и ему подчинены были всѣ церкви и монастыри православныя въ Литвѣ и Польшѣ. Когда же началась въ 1787 г. 2-я турецкая война, а вслѣдъ за ней шведская, польскіе сеймы и конфедерации издали самыя враждебныя постановленія противъ православнаго духовенства, подозрѣвая его въ заговоръ и подущеніи народа къ бунтамъ. Самъ Викторъ Садковскій

подвергся невинно 3-хъ лѣтнему аресту сначала въ Несвижскомъ замкѣ, потомъ въ Варшавѣ и наконецъ въ Ченстоховской крѣпости съ 1789—1792 г.г. только зато, что посѣщаль Грозовскій монастырь, стоявшій тогда за польской границей.

По 2-му раздѣлу Польши въ 1793 году Слуцкъ отошелъ къ Россіи, и въ этомъ же году была образована Минская губернія, а вслѣдъ затѣмъ Минская епархія. Городъ Слуцкъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Минской губерніи. Викторъ Садковскій былъ назначенъ Минскимъ, Изяславскимъ и Брацлавскимъ епископомъ, съ возведеніемъ въ санъ архіепископа и резиденціей въ Слуцкомъ св. Троицкомъ монастырѣ, архимандритомъ котораго онъ также былъ наименованъ. При этомъ же монастырѣ была учреждена для образованія духовенства Минская духовная семинарія въ 1793 г., на содержаніе ея отпускалось изъ казны ежегодно по 2000 рублей. Эта семинарія находилась въ Слуцкѣ съ 1793 по 1840 г., и въ этомъ послѣднемъ году была перенесена въ Минскъ, а въ Слуцкѣ осталось только уѣздное духовное училище.

Въ 1812 году Слуцкъ, подобно другимъ уѣзднымъ городамъ Минской губерніи ¹⁾ былъ занятъ французами. Занятіе города произошло въ серединѣ іюля ²⁾. При нашествіи французовъ поляки и католическое духовенство вездѣ съ восторгомъ встрѣчали французовъ, даже были учреждены временныя комиссіи для охраны города и приема французовъ, и только одни русскіе люди съ приближеніемъ непріятелей покидали свои дома: крестьяне съ своимъ имуществомъ скрывались въ лѣса, чиновники спѣшили въ г. Рѣчицу, а остальные уѣзжали, куда кто могъ. Ректоръ семинаріи Лазарь, вице-ректоръ Лойко и нѣкоторые учителя уѣхали въ Кіевъ, а оттуда разошлись по разнымъ губерніямъ; ученики семинаріи почти все разбѣжались по домамъ родителей, а нѣкоторые бѣжали въ другія губерніи, и только нѣсколько мальчиковъ—круглыхъ сиротъ, которымъ рѣшительно некуда было дѣться, остались въ бурсѣ. По управленію Минская губернія образовала особый департаментъ возрожденнаго Наполеономъ Литовскаго княжества, и уѣзды ея управлялись подпрефектурами, состоявшими изъ подпрефекта и двухъ членовъ; въ Слуцкомъ уѣздѣ такимъ подпрефектомъ былъ назначенъ бывший повѣтовый маршалъ Войниловичъ; ему

¹⁾ Кромѣ г. Рѣчицы.

²⁾ „Минскій Департаментъ великаго княжества Литовскаго“ В. Г. Краснянскаго—прекрасное изслѣдованіе, составленное авторомъ на основаніи архивнаго матеріала.

было подчинено муниципальное управленіе г. Слуцка, состоявшее, какъ и въ другихъ городахъ, изъ 4-хъ отдѣленій: полицейскаго, финансоваго, квартирнаго и богоугодныхъ дѣлъ. Но хозяйничанье французовъ и поляковъ въ Слуцкѣ было очень непродолжительно: въ началѣ ноября, съ отступленіемъ арміи Наполеона изъ Россіи, оно должно уже было прекратиться. Въ общемъ Слуцкѣ сравнительно мало пострадалъ отъ пребыванія въ немъ французовъ, даже уцѣлѣли Слуцкіе православные храмы, но сильному разоренію подвергся св. Троицкій монастырь, который потерпѣлъ убытковъ на 4000 рублей, корчма, принадлежавшая монастырю, почти на 3000 рублей, и совершенно разоренъ былъ домъ, въ которомъ находилось Слуцкое духовное правленіе. Французы и поляки хозяйничали въ монастырѣ и семинаріи по-своему. Французы помѣщались въ зданіи семинаріи, ея бурсѣ и въ самомъ монастырѣ, они сожгли все скамьи и столы, выбили окна, повредили печки, а книги изъ бібліотеки употребляли, по словамъ очевидца іеромонаха Маркіана, преподавателя семинаріи, не побоявшагося остаться въ ней, „на свареніе пищи, по причинѣ небывшихъ дровъ“. Все монастырское имущество и убогіе монашескіе пожитки были разграблены, но многое непріятеля и пощадили, благодаря стойкости Маркіана, по просьбѣ котораго одинъ французскій генералъ даже далъ ему двухъ солдатъ для содѣйствія въ охранѣ семинарскаго и монастырскаго имущества отъ расхищенія. Кромѣ монаховъ, терпѣвшихъ разныя притѣсненія, плохо приходилось и тѣмъ бѣднымъ ученикамъ—сиротамъ бурсы, которые не могли бѣжать, и оставались въ своемъ общежитіи: голодные, босые и нагіе, они погибли бы, если бы іеромонахъ Маркіанъ не заботился о нихъ, сколько могъ. Въ то же время въ Слуцкомъ реформатскомъ училищѣ, большинство учениковъ котораго составляли поляки—католики, послѣ кратковременнаго перерыва, занятія вновь были открыты уже въ сентябрѣ 1812 года, благодаря хлопотамъ финансоваго отдѣленія Слуцкаго муниципалитета. Съ изгнаніемъ французовъ великодушный императоръ Александръ I предалъ полному забвенію все проступки поляковъ, и жители г. Слуцка поляки успокоились ¹⁾.

Во время нашествія французовъ Слуцкѣ принадлежалъ князю Доминику Радзивилу, который вступилъ въ службу къ Наполеону I, бѣжалъ вмѣстѣ съ нимъ и, не достигнувъ Парижа, умеръ. Наслѣдницей всехъ его владѣній осталась дочь его Стефанія, которая, выйдя замужъ за князя Льва Витгенштейна, внесла въ его домъ все свои имѣнія, въ томъ чи-

¹⁾ *ibid*, стр. 11, 16, 27, 31, 32, 39, 46 и 69.

слѣ и г. Слуцкъ. Въ 1846 году г. Слуцкъ былъ приобрѣтенъ правительствомъ въ казну за 342821 рубль отъ князя Петра Львовича Витгенштейна. Онъ былъ связанъ посредствомъ шоссе съ Москвою и Варшавой ¹⁾ и понемногу сталъ оправляться отъ прежняго разоренія, но неоднократные пожары все-таки много ему вредили, къ тому же недостатокъ промышленнаго движенія въ городѣ и въ цѣломъ Слуцкомъ уѣздѣ, переполненіе его евреями, къ которымъ окончательно перешла вся торговля и промыслы, не могли содѣйствовать его развитію; обойденный въ концѣ концовъ желѣзной дорогой, онъ понемногу снизошелъ на степень захудалаго и захолустнаго уѣзднаго городка. Въ такомъ положеніи Слуцкъ находится и теперь, и трудно ожидать въ дальнѣйшемъ его развитія, если даже онъ и будетъ связанъ съ желѣзной дорогой.

Послѣднія статистическія данныя о немъ слѣдующія ²⁾: жителей 15842, изъ нихъ 7857 мужчинъ и 7985 женщинъ; городъ имѣетъ 1 православный соборъ, 1 мужской монастырь и 4 приходскихъ церкви, 1 католическій и 1 реформатскій костелъ. Изъ учебныхъ заведеній замѣчательны: мужская классическая гимназія, въ которой число учащихся достигаетъ 250 чел., 1 городское училище, 1 частный женскій пансіонъ, духовное училище, 1 приходское съ женской смѣной и 1 еврейское. Въ г. Слуцкъ 3 больницы; городская, сельская и еврейская и 2 аптеки. Три завода вырабатываютъ на 91000 р. въ годъ. Большинство домовъ деревянные.

III.

Памятники историческаго прошлаго г. Слуцка. Православные монастыри не существующіе нынѣ. Св. Троицкій монастырь, его значеніе и древности. Теперешнія церкви въ г. Слуцкъ.

Какъ деревянный городъ, часто подвергавшійся пожарамъ, переносившій наѣзды и нападенія татаръ, казаковъ, русскихъ, шведовъ и французовъ, Слуцкъ съ теченіемъ времени утратилъ много своихъ древнихъ памятниковъ. Не сохранилось слѣдовъ отъ верхняго и нижняго замковъ, также и отъ городскихъ воротъ. Лишь въ концѣ Широкой ул. остался небольшой валъ, и на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ замокъ въ Новомъ городѣ небольшая насыпь, на которой въ недавнее время построенъ каменный Николаевскій соборъ.

¹⁾ Сторожилы передавали автору, что императоръ Николай I, проѣзжая въ Варшаву, имѣлъ ночлегъ въ Слуцкъ.

²⁾ Пам. Кн Минской губерніи за 1898 г.

Изъ прежде существовавшихъ монастырей остался только одинъ св. Троицкій; были же извѣстны прежде: Преображенскій братскій монастырь и Ильинскій, сначала мужской а потомъ женскій.

Бывшій Слуцкій братскій Преображенскій монастырь былъ расположенъ на Виленской (теперешней) улицѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ теперь плацъ, принадлежащій собору, на которомъ стоитъ заѣзжій домъ еврейки Гиты Соловейчикъ и гдѣ, до введенія казенной продажи вина, помѣщался также ея ренсковый погребъ. Съ давняго времени на этомъ мѣстѣ стояла Преображенская церковь, при которой около 1610 года Слуцкимъ православнымъ братствомъ былъ основанъ монастырь съ богадѣльнею. Монастырь горѣлъ неоднократно. По приглашенію Слуцкаго братства, желавшаго слушать проповѣди іеромонаха Димитрія, впослѣдствіи св. Димитрія, митрополита Ростовскаго; послѣдній пріѣхалъ въ Слуцкъ и здѣсь въ одной изъ келій жилъ съ 6 декабря 1677 г. до 29 января 1679 г. ¹⁾ При этомъ монастырѣ было училище. Въ 1797 г. монастырь былъ закрытъ, а церковь его сдѣлана приходскою. Очевидно, что когда сгорѣла и эта церковь, плацъ занятый ею, былъ застроенъ, и нельзя не пожалѣть, что теперь на „мѣстѣ святъ мерзость запустѣнія“.

Бывшій Слуцкій Ильинскій монастырь находился также на Виленской улицѣ, по правой ея сторонѣ, если итти отъ собора, тамъ гдѣ теперь расположенъ въ саду, огороженномъ заборомъ, домъ причта собора. Время возникновенія этого монастыря неизвѣстно. Къ числу его благотворителей принадлежали князья Олельковичи. До 1611 г. онъ былъ мужскимъ, подъ управленіемъ игуменовъ, а съ этого года вплоть до его закрытія женскимъ, подъ управленіемъ игуменій. Въ 1844 г. Ильинскій монастырь былъ приписанъ къ Мядельскому монастырю, а въ 1855 г. закрытъ, и имущество его отдано Пинскому Варваринскому монастырю. Въ настоящее время не осталось никакихъ слѣдовъ отъ этого монастыря, и только деревянный крестъ, а въ послѣднее время небольшая часовня, недавно построенная, указываютъ его мѣсто. По имени монастыря долгое время назывались Ильинскими ворота, которыя вели на Тройчаны, какъ можно видѣть изъ одного документа XVII вѣка.)

Только одинъ св. Троицкій православный монастырь и по настоящее время существуетъ въ г. Слуцкѣ. Съ именемъ

¹⁾ Соч. св. Димитрія Ростовскаго, I т. стр. 4—5 и 468—475. Москва изд. 1839 г.

²⁾ XII т. Акт. изд. Вилен. арх. Ком. № 103.

этого монастыря, игравшаго важную роль въ исторіи православія, связано представленіе какъ о сильной твердынь православія, сохранившей цѣлость, неприкосновенность и чистоту его. Въ этомъ отношеніи въ Слуцкъ онъ имѣлъ такое же значеніе, какъ въ Вильнѣ св. Духовъ монастырь, и во времена насильственного введенія уніи во всей западной Россіи г. Слуцкъ, съ прилегающими къ нему мѣстностями представлялъ утѣшительное зрѣлище небольшого уголка земли, твердо стоявшаго въ неравной религіозной борьбѣ и сохранившаго нерушимо первоначальное восточное богослуженіе.

Исторія каждаго монастыря, какъ справедливо замѣчаетъ одинъ изъ изслѣдователей по исторіи западно-русской церкви, ¹⁾ въ западной Россіи во время уніи есть судьба и исторія православія въ той или другой мѣстности края, потому что монастыри были центрами и охранами религіозной, православно-народной жизни края. Такое вполне значеніе сохранялъ всегда и Слуцкій св. Троицкій монастырь.

Когда онъ основанъ, неизвѣстно. Очень можетъ-быть что онъ уже существовалъ въ XI в. Особенными благотворителями его были князья Олельковичи, а послѣ нихъ и князья Радзивилы. Сначала монастырскій храмъ и келіи были деревянные. По преданію каменный соборный храмъ былъ впервые воздвигнутъ въ началѣ XVI в. Но и впоследствии монастырь неоднократно подвергался пожарамъ и разграбленіямъ. Во время войны 1655—1660 гг. онъ былъ разрушенъ до основанія и затѣмъ снова былъ отстроенъ. Въ XVIII стол. монастырь опять былъ разрушенъ, но въ 1786 г. возобновленъ и совершенно оконченъ въ 1789 г., при чемъ новый иконостасъ былъ сооруженъ на личныя средства императрицы Екатерины II. По ревизіи 1795 г. за монастыремъ числилось 458 душъ крестьянъ въ монастырскихъ имѣніяхъ—Тройчанахъ, Яминскѣ, Пуховичахъ, Шпилевичахъ и Сенеговѣ. Въ 1842 г. населенныя угодья монастыря поступили въ казенное вѣдомство, а на содержаніе его былъ назначенъ штатный годичный окладъ 3185 р., 24 человекъ штатныхъ служителей изъ казенныхъ крестьянъ и 150 десятинъ хозяйственной земли. ²⁾ Со времени присоединенія Слуцка къ Россіи и учрежденія Минской епископіи, какъ намъ уже извѣстно, Минскіе архіепископы были вмѣстѣ съ тѣмъ и священно-архимандритами св. Троицкаго

¹⁾ И. Чистовичъ. Очерки ист. Зап.-Рус. церкви, т. II, стр. 356.

²⁾ Ист.—стат. опис. Мин. еп. арх. Николая, 108—109.

Слуцкаго монастыря, но въ 1840 г. архіепископская кафедра съ духовной консисторіей и духовная консисторія были перенесены въ Минскъ, а въ 1872 г. монашествующіе были переведены въ открытый въ томъ же году въ Минскѣ св. Духовъ монастырь, а въ Слуцкій св. Троицкій были переведены монахи изъ упраздненнаго Грозовскаго Іоанно-Богословскаго монастыря. Въ память послѣдняго надъ монастырскими воротами св. Троицкаго Слуцкаго монастыря построена небольшая церковь въ честь св. Іоанна Богослова. Въ томъ же 1872 г. Слуцкій св. Троицкій монастырь былъ сдѣланъ, изъ прежняго 1 классаго, монастыремъ 3 класса.

Такъ постепенно падало значеніе монастыря св. Троицкаго, какъ и г. Слуцка! А между тѣмъ первыми настоятелями св. Троицкаго монастыря были не только монахи, но даже іеромонахи, затѣмъ избирались настоятелями преимущественно іеромонахи Кіевскихъ монастырей и утверждались Кіевскимъ митрополитомъ непосредственно, но по соглашенію съ владѣтельнымъ княземъ Слуцка. Впослѣдствіи архимандриты св. Троицкаго монастыря именовались намѣстниками Кіевской митрополіи и завѣдывали духовенствомъ и приходами Новогрудскаго воеводства и Мозырскаго повѣта, состоявшими въ вѣдѣніи и управленіи митрополита. Когда Бѣлорусская епархія по проискамъ іезуитовъ оставалась незанятою, Слуцкіе архимандриты завѣдывали всѣми церковными дѣлами въ Сѣв. Зап. Руси.¹⁾ Въ священно-служеніи Слуцкіе архимандриты имѣли нѣкоторыя особыя преимущества: отправляли служеніе съ посохомъ и рипидами, осѣняли трикиріемъ и дикиріемъ и принимали св. дары въ царскихъ вратахъ, кромѣ того имѣли право носить митру и мантию со скрижалями. Въ числѣ архимандритовъ св. Троицкаго монастыря былъ и Михаилъ Рагоза,²⁾ впослѣдствіи митрополитъ Кіевскій, принявшій унію. Въ монастырскомъ синодикѣ отмѣчено противъ его имени, что онъ былъ „отступникомъ отъ Греко-Россійскія Восточныя церкви“. Рагоза, сдѣлавшись митрополитомъ, поставилъ своимъ намѣстникомъ въ Слуцкѣ протопопа Аѳанасія Спасскаго и подчинилъ ему всѣхъ священниковъ Слуцка и его окрестностей.³⁾ Но православное духовенство не подчинилось ему, а жители Слуцка нанесли даже оскорбленіе самому Рагозѣ, при посѣщеніи имъ этого города. Послѣ смерти Рагозы его преемникъ Ипатій Поцѣй тщетно убѣждалъ Слуцкое духовенство подчиниться ему и даже грозилъ, но

¹⁾ Очеркъ ист. Зап.-Рус церкви И. Чистовича, II, 184 и сл.

²⁾ Акты Зап. Рос. III, 132 и IV, 15.

³⁾ Акты Зап. Рос. т. IV № 133—1598 г. 15 іюня и 12 окт.

угрозы его не произвели въ Слуцкъ ожидаемаго дѣйствія, и Слуцкій св. Троицкій монастырь впродолженіе двухъ столѣтій выдерживалъ борьбу съ католичествомъ и уніей, оставаясь неуклонно вѣрнымъ православію и поддерживая въ той же борьбѣ бывшія подъ его начальствомъ обители. Такимъ образомъ, если унія не завладѣла Слуцкомъ, то заслуга въ этомъ дѣлѣ принадлежитъ, между прочимъ, и св. Троицкому монастырю, который стоялъ какъ бы на стражѣ православія въ теченіе двухъ вѣковъ и выдержалъ до конца всѣ козни и насилія польско-латинской пропаганды, давая долгое время пріютъ всему духовному управленію теперешней Минской епархіи. ¹⁾ При этомъ монастырѣ была также школа и братство. Есть свѣдѣнія, что школа была основана князьями Олельковичами и послужила разсадникомъ другихъ школъ въ Слуцкъ: недаромъ въ 1581 г. іезуитъ Антоній Поссевинъ жаловался, что „нѣкоторые русскіе князья, каковы Острожскій, Слуцкій, имѣютъ свои училища, въ которыхъ питается ихъ расколъ“, т. е. православіе. ²⁾ Вообще, изъ Слуцкихъ училищъ выходили довольно знающіе люди, и когда князь Христофоръ Радзивиль просилъ Кіевскаго митрополита Іова Борецкаго прислать ему русскаго учителя для основанной имъ школы, митрополитъ отвѣтилъ, что не имѣетъ такого. „Впрочемъ, прибавилъ онъ,—въ Слуцкъ не ощущается недостатка въ ученыхъ людяхъ, знающихъ порусски“. ³⁾ Такъ было въ XVII столѣтіи, но усилившіяся насилія и преслѣдованія со стороны іезуитовъ и уніатовъ въ XVIII вѣкѣ сильно поколебали уровень образованія среди духовенства, подчиненнаго Слуцкому св. Троицкому монастырю. Чѣмъ далѣе къ концу XVIII столѣтія, тѣмъ болѣе и болѣе часто слышатся жалобы архимандритовъ св. Троицкаго монастыря на „утѣшенія и несносныя обиды“ отъ католиковъ. Такимъ образомъ присоединеніе Слуцка по 2-му раздѣлу Польши къ Россіи явилось избавленіемъ православнаго духовенства и русскихъ жителей этого города отъ дальнѣйшихъ религіозныхъ насилій и преслѣдованій.

Въ настоящее время въ св. Троицкомъ монастырѣ покоится послѣдняя представительница рода Олельковичей княгиня Софья Юрьевна, жена князя Януша Радзивила. Тѣло ея, почивающее въ деревянномъ гробу, вставленномъ въ ме-

¹⁾ Вѣстн. Зап. Рос. 1868 г., VIII, 219, ст. арх. Модеста.

²⁾ Оч. ист. Зап.-Рус. церкви Чистовича, I п. 24 и Батюшкова „Бѣлоруссія и Литва“, 205. Въ завѣщаніи Маріи, урожд. господ. Молдавской, ассигновано на школы и коллегію въ Слуцкъ 10000 злотыхъ. XII т. Акт. изд. Арх. Ком., № 129.

³⁾ Вил. Арх. Сборн. VII, № 55.

таллическій цинковый, который въ свою очередь покрывается колпакомъ—футляромъ изъ дубоваго дерева,—помѣщается у стѣны праваго придѣла соборнаго храма, у плащаницы. На футлярѣ, покрытомъ темно-малиновымъ сукномъ съ гербомъ Олельковичей, возлѣ котораго имѣется надпись: „блаженни алчущіе, ибо ти утѣшатся“,—лежитъ фамильная икона Покрова Пресвятой Богородицы, къ которой и прикладываются молящіеся. Тѣло Софьи Юрьевны замѣчательно сохранилось; оно имѣетъ цвѣтъ свѣтло-желтаго воска, палевый; губы, зубы, носъ, глаза, волосы, брови и даже рѣсницы совершенно цѣлы,—мало того, глазныя яблока выпуклы. Софья Юрьевна считается блаженной, но не канонизована. Мощи ея всегда закрыты и показываются только избраннымъ. Она считается покровительницей всѣхъ больныхъ женщинъ. На внутренней сторонѣ крышки цинковаго гроба имѣется надпись: „1612 г., марта 9, преставися благовѣрная Софія, княжна Слуцкая Олельковна Юревичевна, Ольгердово племя, положена бысть въ Слуцку, въ монастыру Святое Живоначальное Троицы 1)“.

Въ склепѣ подъ церковью гробъ съ остатками Маріи, супруги другого князя Януша Радзивила, съ слѣдующею надписью на польскомъ языкѣ: „Марія, земель Молдавскихъ господарыня, княгиня на Биржахъ и Дубинкахъ, воеводина Виленская, гетманова великаго княжества Литовскаго, Казимірская, Борисовская, Каменецкая, Сейвенская, Быстрицкая, Лоевская, Любецкая, Вилькійская старостина“. Тамъ же въ склепѣ другой гробъ съ мощами какого-то князя отрока, по мѣстному преданію, сына княгини Маріи, отравленнаго по проискамъ іезуитовъ 2).

↓ Когда-то св. Троицкій монастырь славился своей богатой библіотекой, многими рукописными сокровищами, среди которыхъ была извѣстная Слуцкая псалтирь XI вѣка, драгоценною утварью и древними иконами, но въ настоящее время почти ничего этого не сохранилось. Профессоръ Е. Θ. Карскій напрасно разыскивалъ лѣтомъ 1898 года въ монастырской библіотекѣ Слуцкую псалтирь XI вѣка. 3) Всѣ рукописи на пергаментѣ и бумагѣ были отосланы въ 1873 году въ Минскій архіерейскій домъ, о чемъ имѣется и помѣтка въ инвентарныхъ книгахъ монастыря; точно также раньше много

1) „Древне-русскій г. Слуцкъ и его святыни“. Θ. Θ. Серно-Соловьевича, 31—32

2) Княгиня Марія, жена Януша Радзивала, дочь Валахскаго господаря Василя и племянница Кіевскаго митрополита Петра Могилы† 5 января 1667 года.

3) Варш. Унив. изв. 1898 года, IX, отчетъ проф. Е. Θ. Карскаго о его лѣтнихъ занятіяхъ въ 1898 году, 14.

разныхъ книгъ было вытребовано въ Минскій св.-Духовъ монастырь и консисторію. Вслѣдствіе этого въ монастырской библіотекѣ мало цѣннаго въ настоящее время. Самыя старыя рукописи восходятъ только къ XV вѣку; всѣ онѣ на бумагѣ, пергаменныхъ нѣтъ. По содержанію больше богослужебныя книги и отчасти творенія отцовъ церкви ¹⁾. Тѣмъ не менѣе, до сихъ поръ въ монастырской ризницѣ сохраняются слѣдующія рѣдкія историческія вещи:

1) Евангеліе, весьма красиво, уставомъ, собственноручно написанное княземъ Юріемъ III Юрьевичемъ Олельковичемъ. Оно было раньше въ серебряномъ окладѣ съ слѣдующею, литыми серебряными буквами, надписью: „Сіе святое Евангеліе рукою власною Юрій Юріевичъ Олелько, княжа Слуцкое, во имя Пресвятыя Живоначальныя Троицы, Отца и Сына и св. Духа, вѣчными часы до С. М. благочестиваго архимандріи Слуцкой, для вѣчнаго богомолія и спасенія души своея, во незабытную память прародителей своихъ К. С., родителей, самага себя, Анно 1581 выписалъ, року Р. Х. 1582 іюня 4 дня надалъ ²⁾“. Въ настоящее время это Евангеліе переплетено въ доски, обложенныя бархатомъ, безъ всякихъ наружныхъ украшеній, а серебряный окладъ увезенъ въ Минскій св.-Духовъ монастырь. На 1-мъ листѣ этого Евангелія слѣдующее предисловіе: „Не чудисе благоразсудительное Читателю—сіе святое Евангеліе, которое самъ святое памети Юрій Юріевичъ Олелько княжа Благочестивое Слуцкое Року Божого 1582: самъ своею рукою власною переписавъ, Что починаеть золотомъ, Адаліе простимъ черниломъ и минѣю, Бо тое учинилосе не отъ скупости, Але отъ ревности великой ко благочестію светому, дабы такое переписмо скоро до skutку своего пришло; а знову утаеваючи праці свои и кошты предъ челоуѣки; тое тотъ князь учинивъ якъ мисмо часто тамъ бывали, и видали и слышали. А наивенце что уже и хороба приближалася; и турбація речи посполитой укоротили жизнь тое кнежети—умеръ 1586; погребенъ въ Слуцку въ Соборной ³⁾ Успеніе Пресветія Бого-Матере Церкви У праваго крилоса иоложенъ. Свѣдчимъ многогрѣшный попъ Малахвѣй, светое варвары въ Слуцку, кнежети с. п. духовный отецъ“.

2) Серебряная вызолоченная чаша (потиръ), съ финифтяными украшеніями и двумя надписями по нижнему ея

¹⁾ Ист.-стат. опис. Мин. еп. арх. Николая, III и Батюшкова „Бѣлоруссія и Литва“, прим. 35

²⁾ Варш. Унив. Изв., IX, 1898 года, 14—15. Карскаго.

³⁾ Эта церковь сгорѣла въ XVIII вѣкѣ. Брош. Ѳ. Ѳ. Серно-Солов., 35.

блюду: „Jezus Christus: Ave Maria gratiae plena, Dominus Tecum; Юрій Юріевичъ Олелько, княжа Слуцкое до монастыря св. Троицы архимандріи Слуцкое 1580 г.,

3) Настоятельскій изъ чистаго литога серебра посохъ (патрица) съ надписью славянскими буквами вдоль жезла, такого содержанія; „Юрій Юріевичъ Олелько княжа Слуцкое 1580 г. до святое Троице-Архимандріи Слуцкое для вѣчное памяти и богомолля благочестія светого“. Эти три вещи были посылаемы въ 1889 г. на Московскую Археологическую выставку и обратили на себя вниманіе ученыхъ знатоковъ историческихъ древностей.

4) Таблица серебряная съ изображеніемъ Бога Отца, Сына и св. Духа, приношеніе Анны Лапицкой въ 1776 г.

5) Риза-фелонъ изъ самотканной цѣльной и плотной серебряной парчи, неизвѣстно кѣмъ изъ князей принесенная въ даръ; по преданію, таковая же епитрахиль къ ней была собственноручно выткана Софіей Юрьевной.

6) Деревянный посохъ изъ кипариса, обложенный перламутромъ и черепахою, присланный въ даръ монастырю въ 1611 г. патриархомъ Іерусалимскимъ Теофаномъ.

7) Икона, изображающая бесѣду Іисуса Христа съ Самарянкою, находящаяся въ монастырской трапезной. Прежде она находилась у монастырскаго колодца, вырытаго, по преданію, св. Димитріемъ Ростовскимъ на погостѣ Троицкаго монастыря. На верхней доскѣ колодезнаго сруба св. Димитрій сдѣлалъ слѣдующую надпись:

„Зачѣмъ намъ въ Самарію по воду ходить,
Когда ту же въ Слуцкѣ можно пить;
Но тотъ недостатокъ сей и той водѣ
Что не прохлаждаютъ въ душевной (бѣдѣ)“.

Когда при колодцѣ была поставлена упомянутая икона, на ней были воспроизведены и эти стихи, можетъ-быть, замѣчаетъ проф. Е. О. Карскій, съ нѣкоторымъ подновленіемъ ¹⁾.

8) Кромѣ того, обращаютъ на себя вниманіе въ настоятельскихъ комнатахъ 4 портрета князей Слуцкихъ Олельковичей: родоначальника Александра Владимировича или Олелька и трехъ братьевъ послѣднихъ князей: Юрія III, Александра и Іоанна-Симеона Юрьевичей. Портреты эти— историческая рѣдкость.

Наконецъ, при входѣ въ главный храмъ съ правой

¹⁾ Варш. Унив. Изв. 1898 г., IX, 18—19, Карскаго.

стороны выдѣляется мраморный памятникъ, вдѣланный въ стѣну и украшенный сверху литымъ изъ бронзы, выпуклымъ, пояснымъ изображеніемъ полководца, одѣтаго въ мундиръ Екатерининской эпохи, въ парикъ, съ буклями. На бѣлой мраморной доскѣ высѣчена надпись на русскомъ, польскомъ и латинскомъ языкахъ, гласящая, что здѣсь погребенъ 5 августа 1793 г. графъ Михайлъ Никитичъ Кречетниковъ, первый генералъ-губернаторъ Бѣлоруссіи по присоединеніи ея къ Россіи. ¹⁾

Отъ Слуцкаго Св. Троицкаго монастыря зависѣли въ XVII и XVIII вв., а затѣмъ и приписаны были къ нему слѣдующіе монастыри, теперь не существующіе: два Грозовскихъ—Николаевскій и Іоанно-Богословскій въ м. Грозовѣ, Старчицкій Петропавловскій въ селѣ Старчицахъ, Цеперскій Кресто-Воздвиженскій въ селѣ Цепрѣ и, кромѣ того, много церквей. Въ 1767 г. во время Слуцкой диссидентской конфедерации Слуцкой архимандріи принадлежало до 50 церквей. Въ настоящее время въ г. Слуцкѣ 1 монастырь и 7 церквей, а именно:

1 и 2. Соборная Успенско-Николаевская-каменная, освящена въ 1889 г.; рядомъ съ нею теплая деревянная. Онѣ стоятъ на возвышенномъ мѣстѣ, гдѣ въ древности былъ Новый Замокъ.

3 и 4. Св. Воскресенская, деревянная, построенная въ 1782 г., а прежняя существовала еще до 1483 г. Къ ней принадлежитъ приписная древняя Рождественская церковь.

5. Св. Георгіевская, деревянная, построенная въ 1587 г. на теперешнемъ ея мѣстѣ, а раньше стоявшая на плацѣ, принадлежащимъ теперь гимназіи.

6 и 7. Св. Михайловская, деревянная на островѣ. Есть свѣдѣнія, что церковь была здѣсь еще въ XIV в. Къ ней принадлежитъ приписная кладбищенская церковь св. Варвары. Съ ней нельзя смѣшивать древнюю церковь св. Варвары ²⁾ стоявшую между Воскресенскою и теперешнимъ костеломъ. Названіе древней Стефановской церкви напоминаетъ часовня того же имени, лежащая за Св. Троицкимъ монастыремъ, внѣ города.

Всѣ прежнія церкви, очевидно, сгорѣли или разрушились и послѣ уже не были возобновлены.

Ив. Глѣбовъ,

¹⁾ Брош. О. О. Серно-Соловьевича о г. Слуцкѣ и его святыняхъ; изъ нея заимствованы многія свѣдѣнія о Св. Троицкомъ монастырѣ.

²⁾ На нее въ 1572 г. князь Іоанъ-Симеонъ далъ Забервецкій островъ. Собр. др. гр. и акт. Минск. № 26